

Бурятские народные сказки

# Девочка-луна

Давно это было! Радуга пела тогда, а звери с детьми разговаривали. Жила у одного злого и жадного шамана девочка. Никто не знал её имени, все звали - Девочка с ведрами. Сил у девочки было мало, а дел много. Только отдохнуть присядет, шаман уже кричит:

- Ты зачем сидишь? Ведра бери, в тайгу иди, ягоды неси, грибы неси! Гек! Гек! Быстрее!

- Какой жадный шаман, - удивлялись звери, - один всё съесть хочет.

А девочка брала ведра и бежала в тайгу. Сидел толстый шаман на толстом мешке, ел мухоморы, своё любимое лакомство, и сразу два дела делал: добро сторожил и за всем наблюдал.

- Гек! Гек! Быстрее! - кричал шаман медведю. - Мало мёду принёс, за мёдом иди! Много мёду неси! - Гек! - разносился голос шамана по реке. - Рыба где? Рыбу давайте!

И волки, которые для него рыбу хвостами удил, вздрагивали - боялись, мало рыбы наловят.

Так и прозвали его звери: Шаман Гек - Шаман Быстрее. И ещё его так прозвали потому, что был у шамана летающий бубен. Наестся он мухоморов, вскочит на свой бубен, крикнет:

- Гек! Быстрее! - И помчится в погоню за тем, кто не хочет слушать его. Догонит и убьёт.

Боялись его звери, поэтому и все его желания исполняли. Только одно желание шамана никто не выполнял - не бросали дружить с девочкой. Звери любили девочку. С зайцами она в салочки играла, оленям полянки с вкусным ягелем отыскивала, а лебедям Голубое озеро показала.

Медведь, самый большой её друг, мёдом её угощал. Ох как не нравилось это шаману!

Так вот. Кончились у шамана грибы. Съел он их все. И посылает девочку в тайгу:

- Гек, гек! Красных мухоморов неси. Шаманить буду, с бубном плясать буду - много грибов надо!

Пошла девочка. С кочки на кочку - прыг, с полянки на полянку - скок: нет грибов. Что делать?

Перешла девочка речку, ручеёк перепрыгнула, обошла лужицу и увидела красные шляпки на полянке. Набрала она полные ведра мухоморов, пошла домой. Обошла лужицу, перепрыгнула ручеёк, а речки нет. Ищет девочка речку: ещё одну лужицу обошла, ещё один ручеёк перепрыгнула - пропала речка!

- Совсем заблудилась я, - испугалась девочка, - не ту лужицу обошла, не тот ручеёк перепрыгнула.

Вдруг хруст из-за кустов слышит. Друг её медведь идёт, смеётся - рад, что девочку встретил. Села усталая девочка к медведю на широкую спину, к дому направились. А по пути и заяц знакомый уселся на медведя. Едут, песню дружбы поют.

Как увидел их шаман, как взвыл. И сразу похудел! Он всегда худел, когда добрые дела добрых друзей видел, а вот когда злые дела делал, ох как толстеть начинал - как сопка, толстый становился! Похудел и испугался:

- Ох, умру сейчас, надо скорей медведя убить.

Схватил он свой длинный нож, подлетел на своём бубне к медведю и убил его.

Заплакала горько девочка. Вдруг слышит голосок тоненький:

- Некогда плакать. Друга спасать надо.

Видит она - хозяин тундры мышонок Пичгучин по рукаву её кухлянки взбирается и шепчет:

- Слышал я от дедушки - на Луне живая вода есть.

- Луна далеко живёт, как попаду туда? - всхлипывает девочка.

- Здесь моя мудрость кончается, волков спроси - они все ночи напролёт с Луной разговаривают, - пропищал Пичгучин и исчез.

Пошла девочка к реке. Сидят волки, хвосты у них в воде мокнут, к хвостам шаман крючки рыболовные прицепил. Рыбу волки ловят. Головы волки опустили, глаза закрыли - стыдно им, все звери смеются над ними.

- Волки! Волки! Помогите мне с Луной встретиться. Друга моего медведя шаман убил, спасти его надо, живой воды принести ему надо, - просит их девочка.

- Ладно, поможем, - отвечает вожак, - только, ты крючки с хвостов наших сними. Стыдно нам для шамана рыбу удить.

Исполнила девочка его просьбу, и сказал вожак:

- Когда утром просыпается Танагыргын-рассвет, тогда тают звезды, словно льдинки в теплой воде. И едет по небу Солнце на двух белых оленях. Может, знакомы те олени с нашими? У них совета спроси. А сейчас прыгай ко мне на спину, вон шаман на бубен вскочил, песню погони на всю тайгу завывл.

Прыгнула девочка волку на спину, быстро побежал волк на Заячью поляну, где олени паслись, а шаман ещё быстрее на своем бубне летит, воет:

- Сейчас поймаю, сейчас убью. Сразу толще сопки стану!

У волка уж и силы кончаются, отвык он, сидя на берегу, от быстрого бега. Хорошо, что Заячья поляна недалеко была, успел волк, выскочил на поляну, опередил шамана.

И тут окружили девочку олени. Видит шаман - не подобраться ему к ней: проткнут бубен оленьи рога.

- Олени, олени, помогите! Друзья ваши Солнце возят. Спросите их, как на Луну попасть, живой воды взять? - торопится девочка.

- Далеко бежать до них, - отвечают олени, - а тебе скорее друга спасти надо. Мы тебя лучше к лебедям свезём: может, они быстрее до Луны долететь смогут. Они сейчас на поляне Оленьего мха. Садись скорей!

Быстро побежал олень. Ветер за ним не угонится, где уж шаману. Летит шаман, на всю тайгу песню погони воет:

- Все помогают девчонке! Совсем худею. Умереть могу. Сто плохих дел сделаю - толстеть надо! Торопится шаман, сам себя подгоняет, а девочка уже с лебедями разговаривает.

- Летим, летим, к Луне летим, - радуются молодые лебеди.

А вожак говорит:

-Нет, не поднимут нас до Луны наши крылья. А слышал я, что лягушки с Луной знакомы. Летим лучше на Голубое озеро, которое ты нам недавно показала.

- Летим, летим, - замахали крыльями лебеди.

Подхватили девочку и сразу очутились на озере.

- Ква-раул! Лебеди! Ква-раул, съедят! - спрятались в озере лягушки.

- Не будем вас есть. Совсем перестанем на ваше озеро летать! Только девочке помогите.

- Квак, квак? - вынырнули лягушки.

- А вот как. Говорят, вы с Луной знакомы? - спросила девочка.

- Ква-комей! Квак вы догадались? Ква-нечно, знакомы. Кваждую лунную ночь пляшем вместе на воде. Луну квакать учим! - закричали лягушки хором и вдруг опять нырнули: увидели, что шаман на бубне по озеру плывёт.

- Не успела я спасти друга, - подумала девочка, - утопит меня сейчас шаман Гек.

Только так подумала, вдруг видит - лебеди на шамана напали, бубен его проткнули острыми клювами, пошёл бубен ко дну. А шаман на кочку выбрался, за куст спрятался, слушает, о чём лягушки девочке квакают:

- Нырнёт Луна в озеро - черпай её скорей ведром, говорить тогда с тобой будет.

Сидит девочка, ждёт вечера. Только видит - озеро мелеть стало. А это шаман на кочке сидит, воду из озера пьёт. Пьёт, сам себя подгоняет:

- Гек, гек, совсем мало воды осталось. Упадёт Луна, на тысячу мелких кусков расколется. Не будет говорить с девчонкой. Толстый я стал, сильный стал. Как сопка, стал! Вот и Луна показалась на небе, в озеро нырять собирается.

- Не прыгай! Квак упадёшь, разобьёшься! - закричали лягушки.

Далеко Луна, не услышала лягушек и прыгнула. Девочка и лягушки от страха глаза закрыли. Но не разбилась Луна. Она на шамана упала, как на мягкую подушку. Лопнул шаман, вода из него вытекла. Опять озеро стало. И Луна в нём плавает. Зачерпнула девочка Луну ведром, говорит: - Спаси друга моего, у тебя живая вода есть!

- Спасу, - соглашается Луна,- только ты у меня жить станешь! На Землю тебя не отпущу. Так твою любовь к другу проверю.

Согласилась девочка.

- Выплесни меня на друга своего, он и оживёт, - говорит Луна.

Принесли лебеди девочку к яранге шамана. Выплеснула она лунную воду на медведя. Ожил он.

Встряхнулся, засмеялся от радости: хорошо жить. А девочку Луна с собой взяла.

В лунную ночь взгляни на небо: девочка на Луне стоит, на Землю смотрит, своих друзей ищет.

Увидит, как хорошо им стало без шамана, засмеётся и побежит в лунную ярангу играть. И зовут её теперь: Девочка-Луна - Ытреч. Всё.